

1. 2.
- 3.
4. *Васильев Б. А.*
5. *А зори здесь тихие...*
6. *Пенза — б-н. театр драмы им. А. В. Сухоматского*
7. *реж. — Второв Б. худ. — Слепкович Т.*

● 11 июля 1972 г. ● «Ульяновская правда» ● 3 ●

У нас на гастролях Пензенский областной театр драмы

СПЕКТАКЛЬ О БЕСПРИМЕРНОМ ПОДВИГЕ

О Великой Отечественной войне написано немало вдохновенных и правдивых произведений. Но как во всякой горной цепи, в здесь есть свои вершины, свои пики. Немного найдем мы в литературе о войне произведений, написанных с такой страстью, с таким душевным накалом и глубиной, как «Звезда» Э. Казакевича или «Пять земли» Г. Бакланова. Эти вещи мы будем читать и читать и всегда полноправно, чувствуя в них истинную правду о войне, о героизме, о высоком подвиге во имя Родины. И мне кажется, что в ряд с ними по праву может встать и повесть В. Васильева «А зори здесь тихие...».

Плунительная эта повесть рассказывает о подвиге девушек-зенитчиц. Трудно, дьявольски трудно на войне и даже самому здоровенному мужчине. А тут ведь девчонки в семнадцать-девятнадцать лет. И с ними только один мужчина — тридцатилетний старшина сверхсрочной службы Федот Евграфыч Васков. И вот им, шестерым, надо не пропустить отряд фашистов, рвущихся к стратегической дороге, к Беломорско-Балтийскому каналу. Немцы вооружены до зубов. А у девчонок старые винтовки, а у старшины паян да граната без взрывателя. Не густо. И только одно у них преимущество, старшина Васков знает эту болотистую местность, почти непроходимую для чужих. И вот эта отважная шестерка преграждает путь фашистам. Они бьют захватчиков, загоняют в болото. Но и сами гибнут. Все до единой гибнут!

Вот об этом беспримерном подвиге и книга, и спектакль «А зори здесь тихие...». Впервые родился такой спектакль

в московском Театре на Таганке. Написал пьесу вместе с Б. Глаголевым главный режиссер этого театра Ю. Любимов. И сам же впервые поставил. В Пензенском театре драмы этот спектакль поставлен режиссером Б. Петровым, художник Г. Левкович.

Знающий содержание повести вполне резонно может предположить, что далеко не каждому, даже и областному театру будет под силу поставить такой спектакль. В нем же большая война, со стрельбой, взрывами, смертельными схватками, происходившими в лесу, в болотах. Эти отважные девчонки, их вожаки старшина, они же идут, идут, сначала разсыпавшись немцами, потом преследуя их, вступаю с ними в перестрелки, бьются, умирают, тонут в болоте. И все это надо достоверно сыграть на сценическом лянчике. Можно возразить на это: «На то, мол, и сцена и ее условности». Tanto, но ведь надо все это сделать, чтобы зритель во все верил, забыв про все условности сцены, и жил только чувствами героев, поражаясь их храбростью, преклонялся перед их жертвенностью, плакал, когда они, юные, гибнут...

Изобразить все это, заставить зрителя во все поверить — не такая уж легкая задача. И наши гости из Пензы с этой задачей, безусловно, справились. Правда, вначале ненадолго и возникает некое недоумение, относящееся к оформлению спектакля: кажется, уж что-то многовато на сцене каких-то бревен и бревнышек, этикие ходы-переходы на разных уровнях, и вроде бы и негде актерам развернуться, все заставлено. Но когда начинается поход девчат на перехват нем-

цев, да и сам бой возникает, то все эти бревнышки и настилы начинают играть. Они как бы удлиняют путь героев, идущих навстречу врагу, создают впечатление пересеченной местности. Вот тогда мы все эти ходы-переходы и перестаем замечать и видим только героических девчат и их отца — командира Васкова.

Васков — старшина сверхсрочной службы. Он постарший, смелый, опытный человек. И к девчатам своим относится скорее по-отцовски, чем по-командирски. Вот примерно так он с ними разговаривает:

— Плохой ты боец, товарищ Осипина.

— Почему?

— Растопырилась на пеньке, что семейная тетерка, а приказано было лежать...

— Мокро там очень, Федот Евграфыч...

— Мокро... Твое счастье, что они (немцы) кофей пьют, а то бы враз концы напели...

Мурит он своих девушек, как отец, и заботится о них по-отцовски. И когда один гибнет одна за другой, он скорбит о них, как о родных, он на глазах стареет от горя, ответственность за жизнь девчат давит его. Но дух его негибает. Он продолжает воевать до своей самой последней минуты. И побеждает.

У исполнителя роли Васкова артиста Г. Д. Вавилова огромная нагрузка. Очень большая роль, очень большое напряжение. И если он, немаленький энергичный, неутомимый, нередко и сбивается с верного тона, то это вполне можно объяснить перегруженностью самой роли.

Трудно выделить кого-то из исполнительниц ролей зенитчиц. Все они с полной отдачей, увлеченно и темпераментно играют своих юных

героинь. При всей их солдатской одинаковости у каждой есть какая-то и своя краска, своя индивидуальность.

Несколько комет в аэ, очень женственна Женя Комелькова в исполнении заслуженной артистки ЧАССР Р. К. Ляцевич. По-детски восторжен, не очень расторопна Гали Четвертак (арт. Ж. М. Шабалина), сосредоточенна, печальна, по делу Соня Гурвич (арт. А. А. Лепицкая), стремительна, резка Лиза Бричкина (арт. Г. Е. Ренникова), скромна, исполнительница Гита Осипина (арт. Е. В. Коваль). Да и все остальные участницы спектакля, увлеченные его большой идеей, исполняют свои роли четко и добросовестно.

При всей большой достоверности и огромной эмоциональной насыщенности спектакля, этой своего рода оптимистической трагедии, в нем можно заметить и некоторые режиссерские просчеты. Они выразились, на мой взгляд, в излишней, несколько наигранной неселости девчат в первой сцене. Не очень убедительно и четко вписываются в ткань спектакля и краткие появления, как бы зримые воспоминания, отца Сони, отца Лизы, матери Жени, охотника. Может быть, по причине краткости их появления, мимолетности, что ли, они не трогают зрителя, остаются как бы непонятными. Не все зрители читали повесть, и им, вероятно, трудно освоить эти мелькания.

Спектакль «А зори здесь тихие...» по-настоящему воллующий, нужный. Он заставляет еще и еще раз вспомнить о героическом прошлом Родины, о непобедимости нашего народа.

В. АПОЛЛОНОВ.